

Елена Крылова
Эдуард Борисов

Двойная жизнь

Эдуард Борисов
Двойная жизнь

«Автор»

2026

Борисов Э.

Двойная жизнь / Э. Борисов — «Автор», 2026

В результате серьезной аварии одна из сестер-близняшек оказалась в коме без реакции на окружающий мир, но мама - известный профессор нейрохирургии решила во что бы то ни стало бороться за ее жизнь!

Эдуард Борисов, Елена Крылова

Двойная жизнь

– Аня, Яна! Пора в путь! – позвала дочек Ольга и махнула рукой в сторону окон трехэтажного коттеджа. Тишина элитного поселка позволяла не пользоваться телефонами – громкий голос был слышен в доме.

Ольга Алексеевна Смирнова – известный профессор-нейрохирург посвятила жизнь изучению мозга и его взаимодействию с нервной системой. Провела сотни операций на мозге и считалась одним из столпов российской науки. Ее авторитет был непререкаем, как внутри страны, так и за пределами, а научные работы печатались в международных медицинских изданиях.

Две сестры-близняшки, Аня и Яна выскочили из дверей и направились к припаркованному у входа черному Мерседесу. Аня плюхнулась на переднее сиденье, а Яна – на заднее.

- Почему опять ты впереди? – расстроилась Яна, откидывая рюкзак на свободное место.
- Я первой добежала, – ответила Аня и показала сестре язык в зеркало заднего вида.
- Девочки, не ссорьтесь, – как всегда строго сказала мама и включила на дисплее музыку.

Все мамы-профессоры немного диктаторы. Издержки профессии, видимо. Дочки послушно замолчали, надев наушники и отгородившись от мира лентой соцсетей. Им недавно исполнилось по семнадцать – первокурсницы в медицинском. Решили идти по стопам матери. Другого варианта не было.

Машина едва слышно зашуршала по идеально ровному асфальту. Путь предстоял не близкий. Ежегодно летом они ездили отдыхать в какой-нибудь пансионат. Государство обеспечивало дорогими путевками особо выдающихся научных работников. Девочки уже смирились с этой неизбежной «каторгой» – как они это называли – чтобы не расстраивать мать и не вызывать ее очередного недовольства.

Трасса из Москвы была пустой и пролегалa среди леса. Ехать – одно удовольствие. Ольга включила музыку погромче, возмущенно посмотрела на наушники дочерей. Они стянули их с неохотой, немного подулись, как и положено подросткам, но вскоре вслед за матерью стали подпевать известной рок-группе. Несмотря на их показательные капризы, девочки любили такие поездки, потому как в остальное время мама была занята. Операции, исследования, научные работы, конференции. Все это отнимало львиную долю жизни, и редкие совместные отпуска становились глотком свежего воздуха. Золотым временем, когда можно побыть с «мамой», а не с «профессором», обсудить подружек и «тупых мальчиков», немного поссориться из-за пустяков и вдоволь насладиться ежедневными моментами, из которых и складываются отношения родителей и детей.

Когда закончилась очередная композиция, Ольга приглушила радио и повернулась к дочери:

- Ань, как у тебя дела с Максимом?
- Нормально, – улыбнулась Аня и повела плечом, снова уткнувшись в телефон. – На следующих выходных вроде идем в кино. Вот, как раз мне пишет.
- Хорошо, Ань. Рада за вас, – улыбнулась Ольга и бросила взгляд в зеркало заднего вида. – Ян, а как у тебя дела?

– Никак, – неохотно фыркнула Яна и отвернулась к окну. Ей не нравилось обсуждать свою личную жизнь даже с мамой.

– Ей нравится мальчик. Сашка, – встряла в разговор Аня, даже отложив телефон. – На параллельном курсе учится.

– Эй, ты откуда знаешь? Я о нем не говорила, – возмутилась Яна и ткнула сестру в плечо.

– Я твоя старшая сестра! Я все про тебя знаю!

– Ага, как же... старшая. На три минуты? – Яна скорчила гримасу и снова надела наушники.

– Этого достаточно, Ян. От меня ничего не скроешь, даже если заблочишь во всех сетях, – провокационно ответила Аня и развела руками.

Мама улыбнулась, слушая как сестры снова начинают грызться. Так было всю жизнь. Аня – душа компании, активная, веселая, любящая эксперименты с прическами и макияжем. Яна – ее противоположность. Скрытая, тихая, спокойная, предпочитающая классику во всем. Инь и Янь. Ольга обожала своих дочек.

В машине раздался телефонный звонок. Ольга включила громкую связь.

– Аллю, я слушаю.

– Ольга Алексеевна, это Антонов. Нужна ваша консультация. К нам поступил новый пациент после аварии. Пытаемся определить дальнейшие шаги по его лечению.

– Да, хорошо. Пришли результат МРТ мне на телефон, я посмотрю и перезвоню.

Мама нажала отбой и сосредоточилась на дороге, время от времени устало постукивая пальцами по рулю. Ничего эти помощники сами сделать не могут. В первый день отпуска тревожат. Бояться напортачить с лечением. Телефон снова запиликал. Ольга Алексеевна, не отрываясь от дороги, одной рукой открыла снимок МРТ.

– Мама, – заканючила Яна, – не отвлекайся от дороги. Ты обещала.

Она всегда была немного мнительной и очень боялась, когда мама не смотрела вперед. Обычное дело. В ее профессии всегда вопрос жизни и смерти зависит от потраченных впустую секунд. Потому приходится искать любую возможность быстрее взглянуть на снимки и назначить лечение.

– Да-да, все хорошо, я буквально на секундочку, – сказала Ольга Алексеевна, поднося телефон ближе и внимательно рассматривая снимок. Снимок был плохой. Обильное кровоизлияние в мозг после травмы головы. Шанс выжить, а уж тем более вернуться к обычной жизни, минимальный. Но всегда есть вероятность чуда. Надо срочно оперировать...

Не успела Ольга Алексеевна додумать эту мысль, как машину повело влево, развернуло на девяносто градусов и вынесло на встречную, где как раз в их сторону неслись большегруз.

Время замерло.

Ольга Алексеевна ударила по тормозам.

Телефон отлетел к лобовому.

Визг дочерей ударил по ушам.

Она успела подумать, что больше никогда не будет отвлекаться за рулем и что Яна как всегда оказалась права.

Но это уже было неважно. В следующее мгновение грузовик въехал прямо в заднюю дверь, где сидела Яна.

Ольга пришла в себя через три дня в родной московской больнице. Над ней склонился Антонов, ее помощник.

– До-о-чки. Г-где м-м-ои доч-ч-ки? – слипшимися губами едва прошептала Ольга. Каждое движение вызывало сильную тяжесть и боль.

– Они здесь. В больнице. Обе живы. Тебе нужно отдыхать. Спи, – сказал помощник, с тревогой окинул взглядом и что-то запустил в ее систему. Ольга хотела что-то сказать, но мысли запутались, и она снова отключилась.

В следующий раз она пришла в себя через пару дней. За это время организм немного набрался сил, и Ольга чувствовала себя значительно лучше. Голова еще болела, но мысли уже не путались.

– Сергей Валентиныч, – снова она обратилась к своему помощнику, протянула руку, все еще привязанную к системе, и схватила Антонова за рукав халата, – что с детьми?

– С Аней все хорошо. Она идет на поправку, и ее жизни ничего не угрожает. Девочка выздоровеет, – Антонов хмыкнул и быстро стал проверять данные на аппарате.

Ольга знала все повадки коллеги. Липкий холодок пробежал по спине. Дрожащими губами она тихо спросила:

– А...а... Яна?

Антонов устало вздохнул, засунул руки в карманы и уставился в пол.

– Яна в медикаментозной коме.

Он замолчал.

Тишина душила.

За окном прощебетала птичка, возвращая в реальность.

Она получила серьезные травмы. Мы делаем все возможное для ее выздоровления.

Банальные слова для родственников пациента, у которого мало шансов. Ольга вздохнула и зажмурилась. Отчаяние поглотило.

Уже через пару дней Ольга Алексеевна сидела в кресле-коляске в своем кабинете и рассматривала результаты МРТ младшей дочери. Вопреки всему результат был обнадеживающим. Мозг не был сильно поврежден, и если бы не несколько переломов по телу, можно было бы считать человека здоровым. Было только одно “но”. Яна никак не реагировала на внешние раздражители. Это было странно.

– Давайте разбудим ее, – твердо сказала Ольга Алексеевна собравшимся вокруг нее коллегам.

Врачи отключили аппарат, поддерживающий жизнь в Яне. Она дышала сама. Это просто отлично. Но реакции на раздражители так и не было.

– Вы должны были раньше включить ее. Возможно, она давно пришла бы в себя, – Ольга Алексеевна повысила голос и оглядела собравшихся врачей.

– Это ваша дочь. Простите, мы не рискнули без... вашего согласия. Если бы что-то пошло не так... – Антонов, как приближенный к профессору, решился высказаться за всех, но осекся на полуслове под жестким взглядом Ольги Алексеевны.

Она махнула рукой и отвернулась к окну. Сама виновата. И в аварии, и в том, что загнобила сотрудников, что они не только боятся принимать решение без нее, но даже не высказывают мнения. Во всем только ее вина.

Она откинула снимки на стол и направила электрическую коляску в палату к Ане.

– Мама! Как там Яна? – в коридоре к ней подскочила старшая дочь. Она выглядела вполне здоровой, только тревожные морщинки залегли между ярко подведенных глаз.

– Непонятно пока. Она в коме. Дышит сама. Но не реагирует на раздражители.

– Но она же жива? Да? Она же придет в себя? – голос Ани дрожал, она нервно крутила в руках телефон.

– Люди по тридцать лет могут находиться в коме. Тут от врачей ничего не зависит, – вздохнула Ольга и нежно взяла дочь за руку. На глазах девушки навернулись слезы.

Прошел год.

Состояние Яны не изменилось. Она пребывала в коме.

Ане пришлось вернуться к обычной жизни, несмотря на рвущие душу переживания о сестре. Она ходила на учебу, смотрела фильмы, даже встречалась с парнем. Убеждала себя, что учится и живет за двоих и что потом, непременно, расскажет Яне про все в мельчайших подробностях. Это мысль давала ей сил подниматься утром, улыбаться, жить. И справляться с давящим одиночеством.

Ольга Алексеевна еще больше времени стала проводить на работе. Яна лежала в ее отделении, и она каждый день приходила к ней и рассказывала о своих делах. И параллельно стала искать нетрадиционные методы лечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.